

до неї співчуття. В кінці твору, у окремій, шостій сцені, жінка по-справжньому страждає й оспівує прощання зі своїми мертвими "мріями". Саме у сміливому зображенні зазвичай злого, негативного персонажу Ліліт із доброї, чутливої сторони полягає оригінальність і новаторство письменника не тільки в українській літературі.

Лірична драма "Маруся Богуславка" була написана Михайлом Семенком у 1927 році.

Відомий дослідник українського народного епосу Марко Плісецький зауважив під час аналізу "Думи про Марусю Богуславку": "Не будучи найпопулярнішою в народній традиції, ця дума, завдяки своєму драматизму й гострому психологізму ставала особливо часто об'єктом розробки в різних видах мистецтва ХІХ ст., чим і зажила великої слави". [2, с.129]. До сюжету думи зверталися такі автори, як Михайло Старицький, Іван Нечуй-Левицький, Борис Грінченко. На початку ХХ століття Михайль Семенко зумів показати образ жінки з нового погляду. Драма була створена на замовлення як лібрето до опери Михайла Вериківського. Саме тому автор не відходив від фольклорного зображення Марусі Богуславки, про що й сказав Юрій Салдовський: "У цьому творі не простежуються жодні деструктивні елементи, які саме властиві творчості Михайля Семенка. [3, с.32] Прикладом цього можуть слугувати звертання героїні до моря, хвилі, вітру: "Море!Море! – Розваж!/Заплещи серце, хвиле! Вітер на той бік скаже, Що я себе втопила." [4, с.232] На відміну від фольклорної думи, у драмі Михайля Семенка ширше розкривається образ ліричної героїні, глибше простежуються її душевні переживання: "Серце моє розтято – Дві рани ятриться в нім".[4, с.232] Автор замінює смислові акценти. У творі помітні баладні елементи: любовний трикутник, боротьба за серце дівчини, гострий і напружений сюжет, трагічна кінцівка.

Отже, Михайль Семенко став новатором не лише в українській поезії, а й у драматургії. Автор майстерно зобразив жіночі образи Ліліт та Марусі Богуславки, із точністю показав нам усі тонкощі особливостей їх характерів.

Література:

1. Гром'як Р.Т. Літературний словник – довідник / за ред. Р.Т. Гром'як, Ю.Т. Ковалів, В.І. Тремко – Київ: Академія, 2007. – 752 с. – Із змісту: Драма. – с.209-210
2. Плісецький М. Українські народні думи. Сюжети і образи / Марко Плісецький. – К.: УКСП "Кобза", 1994. – 364 с.
3. Салдовський Ю. Словник футуризму / Юрій Салдовський. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2013. – 128 с.
4. Семенко М. Вибрані твори / М. Семенко. – Київ: Смолоскип, 2010. – с.2011
5. Словарь символов / автор – составитель М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2010. – 224 с. – Из содержания: Лилит. – с. 94

К. А. Капустіна,

Бердянський державний педагогічний університет,
науковий керівник – к.пед.н., доц. Л. О. Алексєєва.

ТЕКСТОУТВОРЮЮЧИЙ ПОТЕНЦІАЛ НОМІНАТИВНИХ РЕЧЕНЬ

Анотація. В статті аналізується номинативное предложение как единица текста, раскрываются стилистические возможности номинативных предложений в русской поэзии.

Исследования в области функциональной грамматики и лингвистики текста позволяют по-новому взглянуть на проблему номинативных предложений. Грамматические свойства номинативных предложений как определенного структурно-семантического типа обуславливают возможности выполнения им особых функций в структуре текстового целого. Специфика номинативных предложений заключается в совмещении номинативной и предикативной функций. Это связано с тем, что ядро номинативных предложений составляет имя существительное, обладающее большим семантическим потенциалом.

Номинативные предложения становятся обычным явлением в языке писателей второй половины XIX в. и получают частое и разнообразное употребление у современных писателей. Грамматическая семантика номинативных предложений ярко отражает специфику мировоззренческой установки М. И. Цветаевой. Проблемы бытия являются центральными в творчестве поэтессы.

Поэтическое наследие М. И. Цветаевой изучали Е. Н. Кочанова, М. Ю. Нарынская, С. А. Никифорова, И. П. Сафронова и др., однако остаются не полностью раскрытыми вопросы, касающиеся синтаксиса лирических текстов.

В данной статье рассматриваются стилистические возможности номинативного предложения в текстообразовании Цветаевской поэзии.

Предметом исследования является номинативное предложение, в качестве объекта изучения выступают функции номинативного предложения в поэтическом тексте М. И. Цветаевой.

Материалом для исследования послужили номинативные предложения, извлеченные из стихотворений М. И. Цветаевой, методом сплошной выборки.

Методологической базой для написания статьи стали труды Е. М. Галкиной-Федорук, В. А. Белашаповой, В. В. Бабайцевой, Н. С. Валгиной, Л. Е. Майоровой и др. – по синтаксису современного русского языка, М. Н. Кожинной, И. Б. Голуб, Г. Я. Солганик, Б. В. Томашевского и др. – по стилистике русского языка.

Номинативные предложения среди односоставных предложений занимают особое место: они относятся к именному типу и имеют четко выраженную форму именительного падежа (И. п.) имени существительного (реже – личного местоимения или числительного).

Основную роль в формировании номинативных предложений играет семантика имени. Как правило, это должны быть слова, которые называют явления и предметы, поддаются наглядно-чувственному восприятию. Например, среди таких наименований выделяются слова, прямо указывающие на время: *лето, зима, утро, ночь*; при оформлении номинативного предложения оно конкретизируется: *Вторая ночь* или *Летняя ночь*. Вторая группа слов имеет семантику пространства: *лес, площадь, университет, Украина* и др.

Таким образом, при выявлении номинативных предложений недостаточно учитывать только грамматические показатели при характеристике синтаксического явления. Номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение бытийности.

Номинативное предложение как единица текстообразования также участвует "в структурировании текста, взаимодействуя при этом с другими его элементами. Многогранность текста обуславливает разноплановость рассмотрения номинативного предложения в лирическом тексте"[1, 74].

К распространителям имени существительного, представляющего ядро номинативного предложения, относятся препозитивные и постпозитивные прилагательные (*Ах, золотая дорога!* [3, 53]), имена существительные в родительном падеже (*Волшебство немецкой феерии, / Томный вальс, немецкий и простой* [3, 52]), а также постпозитивные пространственно-временные обстоятельства (*О весенние сны в дортуаре, / О блужданье в раздумье среди спящих, / Звук шагов, как нарочно, скрипящих, / И тоска, и мечты о пожаре* [3, 39]), иногда они выступают комбинированно (*Пустоты отроческих глаз! Провалы / В лазурь!* [3, 227]).

Распространителями номинативного предложения как предикативной единицы выступают препозитивные обстоятельственные компоненты (*В большом и радостном Париже / Всё та же тайная тоска* [3, 42]), а также синтаксические структуры, вступающие с номинативным предложением в отношения сочинения или подчинения, образуя сложносочиненные (*Дома до звёзд, а небо ниже...* [3, 42]) и сложноподчиненные (*Милый, грустный и большой, / День, когда от жизни рядом / Вся ты оторвешься взглядом / И душой. // День, когда с пером в руке / Ты на ласку не ответишь. / День, который ты отметишь / В дневнике. // День, когда летя вперед, / – Своенравно! – Без запрета! – С ветром в комнату войдет / – Больше ветра!* [3, 61]) предложения; Цветаевскому идеостилю присущи и бессоюзные соединения: *Детство: молчание дома большого; / Страшной колдуньи оскаленный клык; / Детство: одно непонятное слово, / Милое слово "курлык"*[3, 45].

Выбор способа распространения номинативного предложения зависит от причин грамматического, стилистического, коммуникативного и текстообразующего порядка.

В поэтическом тексте распространители номинативного предложения нередко выполняют ритмообразующую функцию и способствуют соблюдению размера стиха, например, особый ритм создается благодаря повторам: *Льдины, льдины / И купола. / Звон золотой, / Серебряный звон* [3, 95].

Номинативное предложение в любом тексте анализируется с точки зрения позиции. По мнению С. А. Никифоровой, "основное отличие функционирования зачинающего, завершающего и срединного номинативного предложения в прозаическом и поэтическом тексте заключается не в способе вхождения номинатива в их структуру и не с перечнем выполняемых им в той или иной позиции функций, а с тем, что в прозаическом тексте НП структурирует отдельный фрагмент, в то время как в поэтическом тексте оно участвует в организации художественного произведения в целом"[1, 31].

В поэтическом тексте номинатив отличается тесной связью с названием, например, в стихотворении М. И. Цветаевой "Детский день": *Утро... По утрам мы / Пасмурны всегда //* [3, 46] и далее *Сумерки... К вечерне / Слышен дальний звон* [3, 47].

Цепочки номинативов, фрагментарно описывающие ощущение лирического героя от дома, характеризуются наличием смысловой связи с названием стихотворения ("П.Э."), ведь в этом доме Она ждет встречи с Ним: *И вдруг – совсем неожиданно! – сразу! – / Тот самый дом. // Многоэтажный, с видом скуки... / Считаю окна, вот подъезд* [3, 63].

В поэтическом тексте номинативное предложение выполняет практически те же функции, что и в прозаическом тексте, а именно, функцию интеграции, идентификации, конкретизации, характеристики и оценки.

Номинативные предложения в роли зачина предваряют описываемую в посттексте ситуацию: *Я только девочка. Мой долг / До брачного венца / Не забывать, что всюду – волк / И помнить: я – овца* [3, 48]. В концовке выступают в качестве обобщения и оценки, вот у М. Цветаевой и подтверждением связи с названием текста, например заглавие "Тройственный союз" и номинатив в постпозиции *Нас трое: У нас за робостью лица / Скрывается иное. / Мы непокорные сердца. / Мы молоды. Нас трое* [3, 47] и в последней строфе *Служить свободе – наш девиз, / И кончить, как герои. / Мы тенью Шиллера клялись. / Мы молоды. Нас трое* [3, 48]. В срединной позиции они выполняют функции идентификации, характеристики, конкретизации и оценки: *Косы длинные, а руки так тонки! / Бред внезапный: "От вражеских пушек / Войско турок"... Недвижны иконки, / Что склонились над снегом подушек* [3, 40].

Поэтический текст характеризуется "субъектным единством, поэтому в любом случае за номинативным предложением стоит лирический герой, воспринимающий и оценивающий субъект, который представляет свое видение мира через личные переживания. В поэтическом тексте происходит совпадение субъекта речи, восприятия и оценки"[2, 134]. Даже если наличие лирического героя не выражается на поверхностном уровне лингвистическими средствами, его присутствие неоспоримо: *Прямо в рот летят снежинки... / Огонечки фонарей... / "Ну, извозчик, поскорей! / Будут, мамочка, картинки?" // Сколько книг! Какая давка! / Сколько книг! Я все прочту! / В сердце радость, а во рту / Вкус соленого прилавка* [3, 46].

В поэзии номинативы служат для точной передачи мгновенного впечатления. Специфика функционирования цепочек синтаксических номинативов в поэтическом тексте заключается в том, что ни одно предложение не может быть исключено из стихотворного ряда без потерь для метра, ритма и смысла.

Последовательность номинативных предложений отражает последовательность развертывания впечатлений в сознании: *Миг, длительный по крайней мере – / Как час. Но вот шаги вдали. / Скрип раскрывающейся двери – И Вы вошли* [3, 64]. В данной строфе цепочки номинативов передают факт медленного напряженного ожидания лирического героя, стремящегося полно охватить всю представшую перед ним картину. К акустическим средствам относятся рифма, метр и размер, которые от тревожного напряжения приводят к ощущению умиротворенности.

Ритмообразующие возможности номинативного предложения умело используются поэтессой для достижения певучести и мелодичности стихотворения, она прибегает к ним то для передачи нервного и хаотичного ритма, отражающего ее мировосприятие, то для стилизации под народный сказ: *Война, война! – Кажденья у киотов / И стрекот шпор* [3, 65] и *Поясной поклон, благодарствие /*

За совет, да за милость царскую, / За карманы твои порожние, / Да за песни твои осторожные, / За позор пополам со смутю, – / За любовь за твою за лютую [3, 104].

Как показал анализ изученной нами литературы, номинативное предложение в структуре поэтического текста исследуется как художественно-организованное в ритмико-звуковом плане целое, в котором единицы всех уровней, в том числе сам номинатив, подчинены основному закону: передаче максимально широкого содержания на минимальном словесном пространстве. В поэтическом тексте, характеризующемся усилением образно-ассоциативных отношений между элементами и частичной заменой лексико-грамматической связи логикой внутреннего переживания, номинатив обеспечивает поэтическую компрессию.

Таким образом, номинативное предложение обладает большим стилистическим и текстовым потенциалом благодаря грамматическим характеристикам, лаконичности структуры, большим возможностям распространения и участвует в структурировании поэтического текста, выполняя при этом стиле-, ритмо-, тексто-, и смыслообразующую функцию.

Література

1. Никифорова С. А. Номинативное предложение в импрессионистическом и экспрессионистическом поэтическом тексте / С. А. Никифорова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал, / Отв. ред. Н. Л. Шубина. – JAI (18). – Октябрь. – СПб., 2011. – С. 73–75.
2. Солганик Г. Я. Стилистика современного русского языка и культура речи : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. – М. : Издательский центр "Академия", 2009. – 256 с.
3. Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / М. И. Цветаева // Вст. ст., сост., подг. текста и примеч. Е. Б. Коркиной. – Л. : Сов. писатель, 1990. – 800 с.

Є. І. Ленець,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
науковий керівник – д. філол.н., проф. С. В. Форманова.

ВИНЯТКОВІ СТАНИ ЯК СКЛАДНИК СУЧАСНОГО КОМУНІКАТИВНОГО ПРОСТОРУ (на матеріалі збірки новел Андрія Любки "Кімната для печалі")

Анотація. У статті аналізується значення наукового інтересу до вивчення різних типів "виняткових станів", а також з'ясовується необхідність системного підходу до цієї проблематики. Автором проаналізовано "виняткові стани", які описано у творах Андрія Любки.

Ключові слова: виняткові стани, шизодискурс, комунікативний простір.

Актуальність статті зумовлена тим, що "виняткові стани" – це група тимчасових, гострих розладів психічної діяльності яка потребує ґрунтовного аналізу, унормування й закріплення в лексичній і термінографічній системах.

Дослідженням цієї проблеми приділяли увагу А. Ю. Березанцев, С. В. Жабокрицький, Д. Л. Співак, А. П. Чуприков.

Метою статті є з'ясування причини "виняткових станів" як складника сучасного комунікативного простору. Мета зумовила розв'язання таких завдань: 1) схарактеризувати "виняткові стани" як складника комунікативного простору; 2) проаналізувати "виняткові стани" персонажів у збірці новел А. Любки "Кімната для печалі".

"Кімната для печалі" – нова збірка сюжетно не пов'язаних між собою оповідань Андрія Любки, які, однак, можна вважати й романом, якщо прийняти тезу, що головним героєм цього роману є самотність. Покинуті, ревниві, зовсім юні й поглинуті спогадами про вже прожите життя – усі ці люди на межі відчаю знаходять власне місце для плекання туги, кімнату для печалі, захисну мушлю [1, 190]. В основі книги лежить людська самотність, ностальгія, меланхолія, туга, смуток і печаль. "Після "Карбіда" мені захотілося написати абсолютно несподівану книжку, – розповідає Андрій Любка. – Якщо та була